

В одном из известных и дорогих ресторанов города Синь Юэ сидел с мягкой, едва заметной улыбкой на лице, глядя на зажатого мужчину напротив.

Тот был одет вполне прилично, но с самой первой встречи и до окончания ужина не поднимал головы и даже ни разу не взглянул на Синь Юэ прямо.

Синь Юэ сделал глоток лимонада:

— Моя ситуация примерно такова, господин Ли.

Услышав своё имя, Ли Яньцзе мгновенно, будто на него нажали невидимый выключатель, поднял голову и посмотрел на Синь Юэ.

Слишком длинные волосы почти закрывали его глаза, а взгляд, устремленный на Синь Юэ, казался каким-то отрешённым, отчего весь его облик производил мрачноватое впечатление.

— Я... я-я... э-э... — Ли Яньцзе снова застенчиво опустил голову, от волнения язык у него заплетался, а на лбу даже выступили мелкие капельки пота.

В голове Синь Юэ невольно всплыли слова, которые Чунь Цзюэся говорил ему по телефону:

— Парень он видный, да и фигура отличная.

— Говорят, он держит небольшую игровую компанию. Не сказать, чтобы сильно преуспел в карьере, но под стать тебе, типичный такой элитный холостяк.

— А главное — он, как и ты, никогда ни с кем не встречался, чистый как белый лист бумаги, лучшей пары для тебя не сыскать.

И вот это Чунь Цзюэся называл элитным мужчиной?

Элитным мужчиной, который даже двух слов связать не может?

В его воображении этот человек должен был обладать изысканными манерами, тонким чувством юмора и широким кругозором, но он никак не ожидал... Синь Юэ невольно начал сомневаться: уж не соврал ли Чунь Цзюэся лишь потому, что отчаянно пытался поскорее выдать его замуж?

Честно говоря, Синь Юэ был разочарован: дома на диване за просмотром фильма и то было бы куда уютнее и свободнее.

Но хорошее воспитание не позволяло ему просто взять и уйти.

— Господин Ли, вам незачем так нервничать, я ведь не тигр, людей не ем, — с мягкой улыбкой пошутил он, протягивая собеседнику клетчатый носовой платок. — Вытрите пот.

Ли Яньцзе резко поднял голову и посмотрел на Синь Юэ так, будто в его глазах вспыхнул свет.

Этот взгляд пробудил у Синь Юэ недоброе предчувствие.

Ли Яньцзе удивленно произнес:

— Господин Синь, вы... всё ещё пользуетесь такими старомодными матерчатыми платками?

Синь Юэ изо всех сил старался сделать так, чтобы выражение его лица не выглядело слишком уж перекошенным:

— Д-да... люди моего возраста привыкли к тканевым платкам.

Ли Яньцзе тут же испуганно замахал руками:

— Н-нет... то есть я не это имел в виду, я вовсе не хотел сказать, что пользоваться ими плохо, я просто... я просто... — от волнения пот на лице Ли Яньцзе заструился ещё сильнее.

Синь Юэ отмахнулся:

— Не переживайте, я тоже ничего такого не имел в виду.

Ли Яньцзе наконец-то облегченно выдохнул:

— Т-тогда ладно, я так боялся, что вы меня не так поймете.

Синь Юэ: «.....»

Продолжать с ним общение было выше его сил. Побудив гостя посидеть еще немного, он под первым попавшимся предлогом сослался на необходимость ехать домой.

Ли Яньцзе, похоже, тоже почувствовал облегчение и на цыпочках, опасливо семена следом, последовал за Синь Юэ из ресторана.

А за столиком неподалеку в это время обедали Оу Цзимин и Ло Хэн.

Правда, было очевидно, что внимание Оу Цзими́на сосредоточено вовсе не на еде — он неотрывно следил за каждым движением Синь Юэ.

Увидев, что Синь Юэ и Ли Яньцзе покидают ресторан, Оу Цзимин не удержался от холодного фырканья и пробормотал себе под нос:

— И впрямь озабоченный, неймётся же ему!

Ло Хэн ничего не понял:

— Что? Озабоченный?

Оу Цзимин швырнул столовые приборы на стол:

— У меня дела, я пошел. Счита́й, что сегодняш́ний обед — это твоя плата за приветствие гостя.

С этими словами он резко поднялся, поспешно вышел из ресторана и бросился в погоню за Синь Юэ.

Когда Оу Цзимин выбежал на улицу, Синь Юэ и Ли Яньцзе как раз заходили в лифт, и его двери медленно закрывались. Сделав два широких шага, он засунул ногу в щель закрывающегося лифта.

Двери снова разъехались.

Взгляды Синь Юэ и Оу Цзими́на встретились, и оба одновременно скривились от отвращения.

Оу Цзимин изогнул губы в зловещей усмешке и шагнул в кабину.

Синь Юэ же отвернулся в сторону, делая вид, будто ничего не заметил.

Атмосфера в лифте мгновенно стала донельзя странной.

Хотя Ли Яньцзе и отличался робким нравом, он обладал удивительной чуткостью и сразу уловил напряженное противостояние между Синь Юэ и Оу Цзими́ном. Всё так же чуть опустив голову, он качнулся ближе к Синь Юэ, незаметно загородив его собой от незваного гостя. Синь Юэ был тронут этим маленьким жестом: неужели он всерьёз хотел его защитить?

Хотя тот казался куда боязливее его самого, в нём нашлось столько смелости. Синь Юэ невольно изменил своё мнение о нём и повернул голову, чтобы взглянуть на него.

Однако в глазах Ли Яньцзе это движение выглядело как мольба о помощи.

Он взял Синь Юэ за руку и тихо произвел:

— Не переживай, я тебя защищу.

Синь Юэ: «.....» Братец, а не слишком ли много ты надумываешь?

— Пф-ф... — в этот момент Оу Цзимин вдруг рассмеялся. — Послушай, ты случаем не больной? Ему ли твоя защита нужна? Ты вообще знаешь, кто он такой? Раз уж решился пойти на свидание с таким страшным извращенцем, лучше бы о собственной шкуре побеспокоился.

— Что ты имеешь в виду? — голос Ли Яньцзе прозвучал куда резче, чем когда он говорил с Синь Юэ.

Оу Цзимин с игривой усмешкой посмотрел на Ли Яньцзе и произнёс:

— Значит, ты до сих пор не знаешь, кто он такой? Впрочем, неудивительно: какой же извращенец станет сам выкладывать правду о себе? Но я советую тебе держаться от него подальше, иначе он замучает тебя до полусмерти. Он ведь способен прямо в лифте...

— Оу Цзимин! — Синь Юэ резким окликом оборвал его на полуслове. — Если хочешь выжить меня из компании, делай это честно, используя открытые методы! Не обязательно мстить мне с помощью грязных слухов!

Уголки губ Оу Цзимины приподнялись в насмешливой улыбке:

— Ого, чего это ты так нервничаешь? Боишься, что твой ухажёр разглядит истинное лицо под этой твоей фальшивой маской?

Синь Юэ:

— Я живу честно и совесть моя чиста, мне бояться нечего.

Оу Цзимин:

— Живёшь честно и совесть чиста? Ты что, хочешь меня до смерти рассмешить? Когда ты распускал руки в лифте, вежливым пай-мальчиком ты не выглядел.

Синь Юэ внезапно широко распахнул глаза — он никак не ожидал, что Оу Цзимин посмеет заявить такое в открытую.

Впрочем, чему удивляться? Ещё подростком, много лет назад, тот беззастенчиво творил подобное среди бела дня, так почему бы ему не делать этого сейчас?

— Уважаемый, шутить подобным образом вовсе не смешно, — неожиданно произнёс Ли Яньцзе. — Вы полагаете, что я поверю вашему бреду, а не ему? Оу Цзимин с изумлением посмотрел на Ли Яньцзе, а спустя мгновение презрительно усмехнулся:

— Ну надо же, извращенец и тупица нашли друг друга!

В этот момент лифт издал мелодичный звон и остановился.

— Не обращай внимания на этого безумца, пойдём. — Ли Яньцзе взял Синь Юэ за руку и вывел из лифта, проходя мимо Оу Цзима. Кончик волос Синь Юэ легко коснулся носа Оу Цзима.

В следующую секунду вспышкой молнии в его сознание ворвался фрагмент знакомого воспоминания.

Знойное лето. Он собирался зайти в гости к двоюродному брату в общежитие, но никак не ожидал, что за дверью комнаты, в полумраке, увидит парня, который мастурбирует на фотографию его кузена.

— Что ты делаешь?! — в воспоминании юный Оу Цзимин инстинктивно выкрикнул эти слова.

Тот в панике натянул одежду, прикрывая срамные места, и бросился бежать, словно спасаясь от погони, пытаясь вырваться из комнаты.

Сгорбившись и выглядя жалко, он попытался скрыться, проносясь мимо него, и кончик его волос точно так же задел кончик его носа. Он протянул руку и схватил испуганного юношу. Тот обернулся, и перед его глазами во всей красе предстало юношеское лицо Синь Юэ.

Так вот оно что... Синь Юэ — этот мерзкий извращенец!

Неудивительно!

Неудивительно, что Синь Юэ казался ему смутно знакомым, неудивительно, что отвращение к нему возрастало многократно!

Едва вспомнив, кем на самом деле является Синь Юэ, он инстинктивно протянул руку, желая

схватить его.

Но схватил лишь пустоту.

Он посмотрел на пустую руку, и его взгляд стал ледяным.

Десяток лет назад в общежитии Синь Юэ занимался таким мерзким делом, глядя на фотографию его двоюродного брата; а спустя десяток лет он умудрился приставать к нему прямо в лифте.

И верно, горбатого могила исправит, а собака никогда не перестанет жрать дерьмо.

Тогда он проявил доброту и отпустил его, но никак не ожидал, что тот даже не попытается исправиться. Что ж, теперь и дальше проявлять к нему снисходительность нет никакой нужды!

<http://bllate.org/book/20981/2129922>